

Елена Помазуева

Ворожея. Морской круиз

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
П55

Помазуева Е.

Ворожея. Морской круиз / Помазуева Е. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 356 с.

ISBN 978-5-532-95750-3

Наставником подписаны документы о досрочном окончании практики Школы колдовства, целительства и ворожбы. Впереди новая жизнь. Остались позади строгий Эмири Броссар, мэтр Одилон и интриги королевского двора. Клер со своим мужем отправляются в свадебное путешествие. А среди пассажиров оказывается Эмири, сопровождающий консула соседнего королевства на родину. Новое расследование убийств, где на ограниченном пространстве подозреваются все – от пассажиров до членов экипажа.

ISBN 978-5-532-95750-3

© Помазуева Е., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	64
Глава 7	76
Глава 8	88
Глава 9	100
Глава 10	111
Глава 11	123
Глава 12	135
Глава 13	146
Глава 14	157
Глава 15	169
Глава 16	181
Глава 17	193
Глава 18	204
Глава 19	216
Глава 20	228
Глава 21	239
Глава 22	251
Глава 23	263
Глава 24	275
Глава 25	287
Глава 26	299

Глава 27	311
Глава 28	323
Глава 29	335
Эпилог	352

Глава 1

Гулкий звук храмового диска разнесся над площадью, перекрывая веселые разговоры приглашенных гостей. Весна в этом году была ранней. Солнце припекало, теплый ветерок трепал разноцветные ленты шляп метресс, подкидывал полы пальто мэтров.

Из окна комнаты, отведенной невестам перед выходом к чаше, можно рассмотреть будущего супруга, гостей и родственников, собравшихся перед храмом. Рассеянным взглядом скользила по мужским фигурам, надеясь и опасаясь найти знакомый силуэт. Темные, непослушные локоны, остриженные сзади коротко, и падающие спереди на карие глаза. Его здесь не было. Мой наставник мэтр Эмири Броссар не приехал на свадьбу своей практикантки в Тулус.

Надежда на его появление не покидала до первого удара в храмовый диск. Нет, он совершенно определенно отверг мое предложение совместного будущего, пожелав счастья без него. И все же я не могла до последнего мгновения поверить в это.

Даже не представляю, какое волнение охватило бы меня, заметь знакомый силуэт в толпе приглашенных гостей. Смогла бы я спокойно пройти мимо и принять брачную клятву, зная о присутствии мужчины, занимавшего все мои помыслы в последнее время?

Нам многое пришлось пережить и испытать. Смерть Кристофа¹, спасшего меня от неминуемой смерти, прикрывшего собой одну непоседливую ворожею. Обвинение Эмири Броссара в убийстве короля Эдуарда, а затем тщательное расследование покушений на принца Роберта и его супругу Орианну, оказавшейся одной из тех, кто желал занять освободившийся трон.

И наше прощание в доме родителей, когда от недосказанности не осталось и следа.

– Клер, пора. Приготовься. Скоро будет второй удар, – с волнением в голосе произнесла мама, входя в комнату для невест.

¹ Кристоф Гротт. Упоминается в «Ворожея. Практика в провинции Камарг»

– Уже? – развернувшись спиной к окну, стараясь скрыть накотившее разочарование.

Лицо оказалось в тени, давая возможность придать ему выражение торжественности. По моим воспоминаниям невесты на свадьбах выходили к храмовой чаше именно в таком настроении.

Надо встряхнуться, оставить в прошлом все лишнее и смотреть в будущее, где ожидает новая жизнь. Муж, супружество и свадебное путешествие.

– Не волнуйся, – заметив мое состояние, произнесла мама, – Все пройдет просто замечательно. Гости собрались и с нетерпением ожидают у храма.

– Мне положено волноваться, – едва заметно улыбнулась в ответ.

– Ты права, детка, – приобняла за плечи мама.

Она старалась поддержать, но по дрожанию рук поняла, ей приходится прилагать усилия, чтобы оставаться внешне спокойной.

Родители искренне желали мне счастья. В этом не сомневалась. Они старались уберечь мою жизнь от малейшей опасности. Отец переживал, когда я оказалась во дворце и приняла участие в расследовании убийства короля Эдуарда. Он предупреждал об опасностях высшего света, поджидающих за вежливыми улыбками аристократов.

Родные приняли единственно верное, по их мнению, решение, выбрав достойного молодого мэтра мне в супруги. Этьен Атталья родился в Тулусе, но после смерти родителей по рекомендации опекунов отправился в частную школу, где получил блестящее образование. Папа говорил о нем как о перспективном дипломате, все силы вкладывающем в карьеру. Будущий муж не обладает магическим даром, но сослуживцы и общие знакомые отзывались о нем исключительно положительно.

Итак, выбор моей семьей был сделан в пользу счастья дочери, даже вопреки ее предпочтениям. Конечно, я постаралась в разговоре с Этьеном Атталья объяснить свое желание открыть собственный салон ворожбы, и эта идея была поддержана будущим мужем. Он не только не возражал против самостоятельного бизнеса, но и обе-

щал всестороннюю помощь. Ведь у него много знакомых и друзей не только на дипломатической службе.

С Этьеном легко общаться. Обаятельная улыбка освещала его лицо во время разговора, заражая непосредственностью. В его обществе невольно ловила себя на том, что через какое-то время начинаю смотреть оптимистично на перспективы совместной жизни.

Папа говорил о моем будущем супруге, как о серьезном, ответственном, делающем успехи в политической карьере молодом человеке. Думаю, именно его стремление добиться большего, благодаря старанию и целеустремленности при полном отсутствии магии, завоевало доверие отца.

Мои робкие возражения о коротком знакомстве с будущим супругом не принимались в расчет. Во главу угла ставилась моя безопасность и спокойное будущее, которое, по мнению родителей, не могло быть таковым рядом с Эмири Броссаром. Его репутация при королевском дворе, беспутный образ жизни в недавнем прошлом говорили не в его пользу. Именно присутствие наставника в моей жизни подвигло родителя на решительные меры – найти мужа для дочери, исходя не из сердечной привязанности, а из соображений лучшего счастья.

Второй удар гонга заставил умолкнуть возбужденные голоса перед храмом. Гости чинно прошествовали внутрь, рассматривая праздничное убранство. Я сама засмотрелась, когда проходила мимо. Не знаю, на какие расходы пошли родители, и кого им пришлось убедить дать разрешение, но зал с высокими потолками украсили при помощи магии.

Птицы невероятных окрасок сидели на плетущихся растениях словно живые. В то время как сами цветы сияли внутренним светом и, казалось, живут собственной жизнью. Бутоны наливались соком и распускались переливчатыми соцветиями. Невольно потянула носом, пытаясь вдохнуть аромат. Но магия распространялась на зрительную иллюзию, в храме привычно пахло ароматическими палочками.

– Все! Пора! Твой выход, – приказной тон мамы встряхнул.

Сейчас я выйду из комнаты и направлюсь к центру зала. Вдохнув побольше воздуха в грудь, словно перед прыжком в воду, решительно шагнула к двери. Прошлое с глупыми надеждами остается позади, а впереди меня ждет новая, пока еще пугающая жизнь.

Бросила короткий взгляд в сторону ритуальной чаши и слегка улыбнулась своему жениху. Высокий, симпатичный молодой человек, выбранный в мужья моим отцом, он производил впечатление в темно-синем костюме, сшитом по последней моде. Только-только стали входить в обычай носить длинные пиджаки, и не все отказывались от привычного покроя укороченного переда. Строгий костюм украшала скромная вышивка серебряной нитью. Привычно перейдя на магическое зрение, отметила защитные заклинания, незаметно вплетенные в рисунок узора.

Волосы топорщились непослушным «ёжиком», придавая дерзости строгому облику жениха. Серо-голубые глаза посматривали на собравшихся гостей спокойно и оценивающе. За несколько встреч с ним заметила эту особенность Этьена. Он всегда осматривался по сторонам и внимательно разглядывал даже случайных прохожих. Его наблюдательность поражала. Он мог вспомнить, на какой шляпке задержала взгляд, и даже назвать цвет канта в отделке. Проявленное внимание к моей персоне льстило и располагало к молодому человеку.

Организацию свадьбы проводили без моего непосредственного участия. Мама взяла на себя все хлопоты. Отец и бывшие опекуны с женихом обсуждали денежные вопросы, а мне с Милькой достался выбор платья и украшений.

Младшая сестренка с восторгом окунулась в череду примерок и выбора бутоньерок к свадебному наряду. Удивительно, но маленькая прелестница обладала хорошим вкусом, чтобы давать дельные советы. Правда, они сводились к простым высказываниям: «Не!» и «Ух, как красиво!». Но и этого оказывалось достаточно для принятия решения.

Первый шаг из комнаты для невест я сделала одновременно со священником, вышедшим из противоположной двери. Улыбнулась нашей симметрии. Ведь по поверью невеста должна прийти к

чаше одновременно с храмовником, тогда-то и снизойдет на будущую супругу благословение богини. На лице лысого мужчины воцарилась торжественность, а глаза, встретившись со мной взглядом, дарили улыбку. Старый храмовник придерживался старых традиций и старался идти со мной шаг в шаг. Вокруг царил тишина.

Едва мы встретились у чаши, как над головами вспыхнули огромные цветы, а из них вылетели бабочки. С крыльев насекомых сыпалась светящаяся пыльца, а я магическим зрением заворожено наблюдала за плетением заклинания защиты и пожеланием счастья и удачи. Крохотные завиточки опускались на плечи, обволакивали магией. В обычной реальности меня украшали разноцветные бабочки, взмахивающие крылышками от каждого движения.

Священник возносил молитву богине, прося благословения для «этой женщины и этого мужчины». Густой баритон разносился над головами присутствующих гостей. Я слышала тихие вздохи молодых метресс, мечтающих оказаться на моем месте рядом с чашей, и почтенных матрон, вспоминающих о своей свадьбе.

Яркие лучи весеннего солнца играли на гранях ритуальной посуды. Лысый храмовник с торжественным видом зачерпнул из божественного источника воды и протянул округлый сосуд мне, как хранительнице будущего семейного очага. Затем священник вновь зачерпнул и протянул чашу Этьену. Он прижался губами к краю, неотрывно глядя мне в глаза. Не видя привычной добродушной улыбки, на себе почувствовала его оценивающий взгляд. Острый, внимательный и я бы даже сказала раздевающий. Наваждение схлынуло мгновенно, едва жених вернул посуду обратно священнику. На меня вновь смотрели почти с обожанием. И теперь безотрывный взгляд выражал заинтересованность и увлеченность. Красноречивый взгляд мужчины ни с чем не перепутаешь.

Первыми подошли поздравить родители и Милька. Отец пожал руку моему теперь уже мужу, а мама обняла меня. Сестренка при первой же возможности повисла на нас обоих. Этьен взял меня за руку и не отпускал, не желая расставаться даже на миг.

— Благословенного дня, метресса Атталья, — раздался знакомый звонкий девичий голос.

– Эдит! – обрадовалась я, – Познакомься, это – мой муж, Этьен, а это моя подруга. Мы вместе учились ворожбе.

– Благословенного дня, метресса, – вежливо поклонился мой муж.

Эдит сделала короткий реверанс. Я видела, с каким интересом она рассматривает молодого человека рядом со мной, но при этом старается это маскировать за приветливым обращением. Она оценила встрепанный ежик темно-русых волос, обаятельную улыбку, статную фигуру, а потом выразительно посмотрела на меня. В ее глазах читалось одобрение. Я и сама понимала, встретиться мы с Этьеном при других обстоятельствах, наши отношения могли сложиться совсем иначе. Мой муж выглядел привлекательно. Порой ловила заинтересованные взгляды женщин, когда прогуливались по улицам Тулуса. Однако Этьен не обращал на это никакого внимания. Всегда вежлив, корректен и обходителен. И его заверения о предвкушении совместной жизни со мной звучали искренне. Не поверить ему было невозможно.

Эдит осталась рядом с нами. Присутствие подруги придавало сил пережить бесконечную вереницу гостей, торопящихся назвать меня именем мужа. Теперь я стала метресса Клер Атталья, и каждый поздравляющий спешил это подчеркнуть.

Все документы подписаны вчера вечером и переданы на подпись в королевскую канцелярию для регистрации записи гражданского состояния мэтра Этьена Атталья и метрессы Клер Алузье. Сегодня состоялось торжество в храме богини, где я окончательно поменяла статус, перестав быть юной выпускницей Школы колдовства, целительства и ворожбы и став супругой служащего в дипломатическом ведомстве.

– Клер, метресса Валанди² просила передать поздравления, – тем временем между однообразными речами родственников и знакомых, поведала Эдит.

² Метресса Валанди – ворожея королевского двора. Упоминается в «Ворожея. Выход в высший свет»